

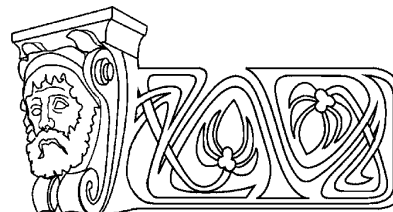

УДК 1

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ

В.В. Сутужко

Институт социального образования (филиал)
Российского государственного социального университета
E-mail: vavasut@mail.ru

В процессе историко-философского анализа выясняется, что именно И. Кант разделил сферы познания, ценности и оценки, отнесенные им соответственно к гносеологии, этике и эстетике. При этом следует отметить, что сам И. Кант оценочно-ценностную теорию не создал и даже не осознал до конца суть поставленной им проблемы. Все тонкости оценочно-ценностной теории начали понимать и осмысливать его последователи В. Виндельбанд и Г. Риккерт. Однако до сих пор проблема оценки поглощается ценностной проблематикой. Поэтому цель данной статьи – провести ретроспективу философского анализа оценки как самостоятельной категории.

Ключевые слова: оценка, ценности, оценочно-ценностная теория, оценивание.

The Historic-Philosophical Analysis of the Problem of the Estimate

V.V. Sutuzhko

During the historic-philosophical analysis is found out, what exactly I. Kant has divided spheres of knowledge, values and the estimations carried by it accordingly to gnoseology, ethics and an aesthetics. Thus, it is necessary to note, that I. Kant has not created the estimate-valuable theory and at all has not realized up to the end an essence of the problem put by it. Subtleties of the estimate-valuable theory its followers V. Windelband and H. Rickert have started to understand and comprehend all. However until now the problem of estimate is absorbed by a valuable problematic. Therefore the purpose of given clause – to lead a retrospective show of the philosophical analysis of an estimation as independent category.

Key words: estimate, values, the estimate-valuable theory, estimation.

Оценочно-ценностная проблематика была необходимой составной частью большинства философских, социологических и психологических концепций, в особенности тех, где специально изучались проблемы человеческой деятельности. В обобщенном виде всеми исследователями проблем оценок и ценностей отмечается несколько особенностей их взаимоотношений. В оценках и ценностях отражаются одновременно и объективные, и субъективные свойства. Кроме того, положительная оценка любого объекта приобретает значение только при существовании его отрицательной оценки. При этом

ценности-антиподы, как и противоположные оценки, не только связаны друг с другом, но и разделены некоторым субъективно измеряемым пределом, за пределами которого исследование ценностей и оценок лишено всякого смысла. Проблема оценок и ценностей в широком культурном контексте всегда возникала в истории в периоды ломки традиций, социального уклада, пересмотра сложившихся стереотипов взаимоотношений личности, общества, государства и мира.

В античной философии оценки часто понятийно уподоблялись ценностям. Считалось, что в процессе оценивания, как правило, выражаются естественные потребности человека или законы природы. Древнегреческий философ Демокрит из Абдер, соавтор атомистического учения, отмечал, что удовольствие есть состояние, соответствующее природе живого организма, а страдание – состояние, чуждое этой природе. Более того, удовольствие и страдание – критерии для принятия человеком решения к чему следует ему стремиться и чего ему следует избегать. Границей между полезностью и вредностью чего-то является удовольствие и неудовольствие. Согласно такой цепочке размышлений Демокрит вывел известное заключение, что смысл жизни человека состоит исключительно в стремлении к удовольствию. Однако в житейской практике Демокрит убеждался в обратном – стремление к приятному превращает людей в рабов своих вождельней, а добро, в итоге, трансформируется в свою противоположность (зло). Учитывая это, он и его последователи в своих трудах по данной проблеме стали использовать категории «гармония», «золотая середина», «мера», «пропорция» и другие. Согласно такому подходу, только в результате наруше-

ния гармонии и меры появляются противоречия между человеком и внешними законами природы и общества. Демокрит придерживался идеала «хорошего духа» – состояния безмятежности, без переживаний, волнений и страхов. Кроме того, к оцениванию следует отнести и выделенные им два вида познания – мнение («темное» познание) и разум, знание («светлое» познание). Истинное бытие (атомы и пустота) познается разумом (рациональной оценкой), а чувственно-конкретное бытие – мнением, выражающим нерациональные оценки.

В философии до Сократа мыслители имели дело с вещами, поступками, фактами и их словесными обозначениями. Кризис афинской демократии заставил Сократа впервые поставить вопрос о том, что есть благо. Вместе с тем им впервые была поставлена проблема построения понятий (нахождения не-что общего, что объединяет изменчивые вещи в один род), которая решалась с помощью индукции. Сократ исследовал поведенческие константы (нормы морали), которые человек мог бы применять для душевного развития. Поэтому он изучал не бытие само по себе и не подмену бытия чувственной видимостью, а знание о бытии и конкретно – человеческом бытии. Пороки бытия детерминированы незнанием жизни – если человек знает, что есть благо, то он не захочет делать плохого. Поэтому основная проблема философии Сократа – человек, который отличается от всего остального мира наличием души – исследуется посредством нахождения нравственного принципа. Сократ считал, что проблему «Как жить человеку в этом мире?» можно решить только с помощью знания о жизненно важных ценностях, заключающихся в себе смысл человеческого существования. Необходимо познать, что такое благо, добродетель, красота, мудрость, мужество, справедливость сами по себе как таковые, в отличие от поступков и вещей, которые эти слова обозначают. Все прекрасные явления несут в себе то общее, что делает их таковыми, и это, подчеркивал Сократ, есть не что иное, как целесообразность. Цель («телос»), являясь общим принципом («архэ»), смыслом («логос») и общностью («католой») всего прекрасного (хорошего), связывает воедино

внутреннее и внешнее, содержание и форму предмета, становясь основой его соответствия своему назначению. По мнению Сократа, добродетель – не внушение богов, а обоснованное знание того, что действительно хорошо, что делает человека способным жить, не притесняя других, а относясь к ним справедливо, – способным служить обществу, а не себе одному. Без этого общество невысказано¹. Сократ относит благотворение, добродетель к устойчивым нормам нравственности, на которые мог бы опереться человек, совершенствующий свою душу. Добродетель в этом случае является способом бытия, посредством которого человек становится тем, кем ему *должно* быть. При этом Сократ убежден, что порочность человека идет от незнания. Отсюда следует постановка Сократом вопросов о благе, мужестве, мудрости, справедливости. Поэтому закономерно, что, применив общий для блага и красоты принцип целесообразности, он оценочные понятия «хорошее», «доброе» «прекрасное» трансформировал в категорию идеальных человеческих ценностей.

Платон, передавая, интерпретируя и развивая идеи своего учителя, возводит *благо* в ранг высшей универсальной ценности. «Благо не есть сущность, но по достоинству и силе стоит выше пределов сущности»². И поэтому «без идеи блага все человеческие знания, даже наиболее полные, были бы совершенно бесполезны»³. Основной причиной исключительного положения и универсальности нравственных оценок, возведенных в ранг идеальных ценностей, является неотделимость в философии Платона категорий «благо» и «единое» (всеобщее первоначало и первосущность бытия). Более того, в одном из диалогов Платон представляет единое (сущность) как благо. При помощи такого представления, включающего в себе сущность и идеальную социальную ценность (с функцией нормы или образца), в философии появляется универсальная категория, отображающая и соединяющая в себе содержание еще слабо дифференцируемых форм общественного сознания. Платон видит сущностную идею в том, что в самой природе существуют идеи добра и справедливости. В мире много злого и несправедливого, но ря-

дом с этим заложены основы всего хорошего. В. Вундт точно определил, что Платон искал основы нравственного вне мира – в Идее («эйдосе»), заложенной в устройстве мировой жизни, но не выражающейся в ней вполне определенно⁴. Для Платона душа является слиянием разума, чувства и воли, из которых вытекают мудрость, смелость и сдержанность в страстях. Идеал – это дружба и любовь («эрос»), понимаемая как общительность, взаимное сочувствие, симпатия. Любовь неразрывна с добром и красотой, человек, наделенный любовью, стремится приобщиться к доброму и прекрасному. В итоге Платон сводит процесс любви к поиску добра и красоты. Познание он разделяет на истинное знание и представление (мнение), различая их не только по своему предмету, но и по методу. Платон был убежден, что занятие философией позволяет перейти от мнений и представлений к истинному знанию, необходимому для правильного (наиболее близкого к идеальному) образа жизни и воспитания человека.

В отличие от своего учителя Аристотель в большей степени анализировал, уточнял понятия и систематизировал категориальный аппарат философии посредством созданной им формальной логики, которая впоследствии стала инструментом научного познания. В контексте историко-философского анализа оценочно-ценностной проблематики следует отметить, что Аристотель, отделяя ценности (благо) от сущностей (единое), отходит от представлений Платона. В сущностях им выделяется качественная (содержательная) и количественная (числовая) стороны, которые раньше представлялись слитыми в единое. В «Никомаховой этике» вводится соответствующий термин, определяющий как высшую ценность бескорыстное созерцание, «ибо оно ценно само по себе»⁵. В «Большой этике» при анализе иерархии самих ценностей (благ) выяснилось, что одни из благ относятся к ценным, другие – к хвалимым вещам, третьи – к возможностям. «Ценным я называю благо божественное, самое лучшее, например, душу, ум, то, что изначально, первопринцип и тому подобное. Причем ценное – это почитаемое, и именно такого рода вещи у нас в чести»⁶. По мнению Аристотеля, Пла-

тон отделил сущность от её основания, превратив тем самым общее (понятие) в отдельное (существо) – в итоге создался наряду с реальным миром идеальный мир, в котором идеи (прообразы вещей) существуют независимо от вещей, а заимствующие у них своё бытие вещи представляют собой только несовершенные отпечатки (тени) идей. Аристотель пытался показать, что признание неизменных идеальных сущностей не объясняет причин возникновения реальных вещей, сущность заключается в самих вещах и не существует всеобщего наряду и отдельно от единичного. Важным вкладом в теорию оценки является создание Аристотелем основ научной логики, в которых он стремился не отделить, но соединить формы рациональной (мышления) и социальной (бытия) оценки; таким образом, философские (логические) категории объяснялись в соответствии с объективной реальностью, а объективная логика разводится и соединяется с субъективной логикой.

Таким образом, проблема оценки в античной философии исследовалась в рамках этической тематики, которая включала в себя практически все нравственные ценностные ориентации или модели поведения в обществе. Рассуждения Сократа, отождествляющего добродетель и знания, следует именовать «морализирующий интеллектуализм». Мысли Платона направлены на приоритет созерцательно-духовной деятельности, хотя впоследствии его последователи (неоплатоники) утверждали преимущество нравственности. Аристотель вслед за Демокритом призывал к обеспечению счастья людей как высшей ценности. Аристипп считал, что высшее благо заключается в чувственных удовольствиях, ради которых стоит пожертвовать культурными ценностями. В философии киренаиков гедонизм (веселье и удовольствие как принцип жизни) был положен в основу всего мироздания – смыслом жизни признавалось не только чувственное, но и духовное наслаждение. Антисфен и Диоген требовали свести потребности человека к природной первооснове, проповедуя аскетизм (пренебрежение наслаждениями ради ценностей более высокого порядка), для которого воздержание от удовольствий и радости только сред-

ство достижения цели, но не сама цель. Софисты противопоставляли природе искусство, которое устанавливается по обычаям, мнениям, оценкам (общество, познание, язык). Поэтому очевиден их релятивизм в отношении античных традиций, социальных норм и понятно провозглашение ими гегемонии свободы человеческого духа. Фрасимах и другие младшие софисты абсолютизировали место и роль индивидуальных интересов, своеволие личности (волюнтаризм). Неслучайно девизом не только софистов, но и многих античных мыслителей можно считать слова Протагора о том, что человек – мера всех вещей.

Итак, понятия «оценочные суждения», «мнения», «оценки» и «ценности» широко применялись античными философами при анализе этических проблем своего времени. Однако в результате последующей ломки системы общественных отношений (от рабовладельческих к феодальным) старая этика – совокупность добродетелей сменяется новой этикой – системой норм и правил поведения в обществе. Этика, в которой отражались интересы нового класса собственников, в своем развитии была связана с монотеистической религией⁷. Воплощенный в девизе «знание – сила» культ научного знания становится всеобъемлющим для большинства мыслителей, которые не сомневались во всемогуществе науки, в том числе и при решении задачи достижения счастливой жизни человека и общества. При этом те же философы по-разному оценивали приемлемые критерии истины и источники познания. В связи с этим на долгое время отошла на обочину науки проблема оценок и ценностей, которые не подчинялись ни одному из известных в гносеологии оснований и путей постижения истины, чем вызывали вполне понятное раздражение новых философов и ученых.

Ф. Бэкон был основателем английского материализма и новой экспериментальной науки, в которой проявилась духовная атмосфера периода становления капитализма. Во всеобъемлющей классификации «человеческих познаний» и основанных на них науках музыка и изобразительные искусства, например, включены в раздел учений о человеческом теле наряду с медициной, косметикой

и атлетикой, теория музыки и архитектура – в раздел «смешанной математики», учения о природе совмещены с астрономией и теорией машин⁸. Одним из его важнейших достижений следует считать разработку программы гносеологического эмпиризма, в которой научная истина не зависит от религии, социальных оценок и ценностей. Говоря словами И.С. Нарского, человек и его счастье через науку и технику – таков финал всего философствования Ф. Бэкона, его теории и практики «мстительного аскетизма»⁹. Ф. Бэкон основной задачей научной философии как источника истинного познания считал очищение разума от «идолов» субъективности, ложности авторитетных мнений (оценок) и создание категорий и принципов, необходимых для всех областей знания. Идеи средневекового философа о развитой науке, технике и торговле, научно разработанной технологии управления как фундаменте процветающего государства были не столько утопичными, сколько преждевременными. Позднее в «Левиафане» Т.Г. Гоббса основные оценочно-ценностные представления были проанализированы с позиций классического буржуазного утилитаризма, где человек предстает существом и объектом внешнего социально-экономического воздействия. «Стоимость или ценность человека, подобно всем другим вещам, есть его цена, то есть она составляет столько, сколько можно дать за пользование его силой, и поэтому является вещью не абсолютной, а зависящей от нужды в нем и оценки другого»¹⁰. Т.Г. Гоббс убежден, что достоинства человека также есть не что иное, как его общественная ценность или цена, назначаемая ему государством. При этом ценности носят относительный характер и определяются оценкой благого (предмета желаний человека). В то же время в «Этике» Б. Спинозы выражено негативное отношение к изучению и применению оценочно-ценностных понятий. Оценки и ценности есть «человеческие предрассудки о добре и зле, заслуге и грехе, похвальном и постыдном, порядке и беспорядке, красоте и безобразном, и о прочем в том же роде, которые мешают истинному познанию и достижению людьми своего счастья»¹¹. В гносеологии Б. Спинозы ведущей была опытная стадия, на которой

познаются единичные вещи в их взаимной причинности. Этические исследования Б. Спинозы содержали в себе стоические, эпикурейские и некоторые другие подходы, что подтверждает неоднозначность его общественной философии. В метафизике Б. Спинозы, впрочем, как и многих других средневековых философов, аксиологическая проблематика отдельно не рассматривалась или вообще игнорировалась.

Начиная с учения Платона и заканчивая философией Г.В.Ф. Гегеля, вся традиция идеалистического рационализма отличалась нерасчлененностью онтологии и аксиологии, бытия и ценности. Особая заслуга в выделении аксиологической проблематики в философии принадлежит И. Канту. Аксиология как самостоятельная область философского исследования возникла тогда, когда понятие «бытие» была расщеплено на два элемента: реальность и ценность как объект человеческих желаний и устремлений¹². И. Кант впервые обратил внимание на *оторванность* бытия от субъекта. Внешний для человека мир разделен на две сферы: наличная действительность, изучаемая наукой (явления, природа) и ценности (идеал, добро, свобода, справедливость, достоинство и многие другие). При исследовании проблемы активности человека в качестве субъекта познания ценностно-практическое сознание было не только противопоставлено теоретическому сознанию, но и выведено из гносеологической сферы. Вследствие этого мир человека с его несовместимыми способностями познания и желаниями оказался как бы разорванным на несвязанные между собой царства механической необходимости и нравственной свободы абстрактного познания и духовных ценностей. Смысл и идеал жизни человека распадается на части (сущее и должное), аналогично этому философия И. Канта складывается из гносеологии и этики. Помимо этого между познанием и волей И. Кант поместил чувства удовольствия и неудовольствия, которые есть не что иное, как *оценочное* отношение почти в чистом виде. Способность суждения – это фиксация чувства в оценочном суждении или понятии. Как следствие в работах И. Канта оценочное отношение имеет определенные наименования, про-

изводные от слова «Urteil» (оценка, мнение, суждение, приговор): Beurteilung (оценивание), Sinneurteil (чувственная оценка), Urteilsgefuhle (оценочное чувство), Urteilsurteil (оценочное суждение)¹³. Поэтому И. Кант обращает особое внимание на проблемы эстетики. Особенности предмета эстетического суждения определяются через отношение к нему субъекта. Эстетическая оценка свободна от интереса к приятному, хорошему – она вне сферы нравственности и познания. Хочется только созерцать – прекрасное вызывает в субъекте игру познавательных способностей, игру воображения с рассудком. Это состояние независимо от того, существует ли реально этот предмет или вымыслен. Эстетическая оценка имеет чисто субъективную целесообразность. Особенность эстетического суждения в том, что оно, хотя и субъективно, требует согласия с ним другого субъекта. Прекрасен лишь тот предмет, который вызывает всеобщее удовольствие. Он возникает как результат игры априорных познавательных способностей. Если осуществляется правильная игра, то у всех субъектов возникает одно и то же общее чувство. Априорное основание вкуса едино для всех субъектов. Прекрасно то, что есть предмет всеобщего удовольствия без посредства понятия. Эстетическое суждение, как верно отметил Х.Г. Гадамер, не имеет никакого логического основания¹⁴. И. Кант сводит прекрасное (предмет эстетической оценки) к «незаинтересованному» удовольствию, доставляемому созерцанием эстетической формы предмета. В этом смысле прекрасное субъективно и его оценка не может быть доказана, однако эстетическое суждение высказывается так, как если бы выражаемая в нем оценка имела общее для всех и необходимое значение. Произведение искусства рассматривается в эстетическом суждении как целесообразное, но его целесообразность не предписана художнику извне: эта целесообразность без цели. Формалистическая тенденция в понимании художественного творчества И. Канта ведет к оправданию взгляда, будто высшим видом искусства должно быть совершенно бесцельное искусство (в виде арабески). Впрочем, последовательно свой формализм И. Кант не проводит, так как в

эстетике он объявил высшим видом искусства поэзию, поскольку только она возвышается до изображения идеала.

Г.В.Ф. Гегель в отличие от И. Канта выводит свои философские построения, основываясь на содержательной взаимосвязи познания, оценки и ценности. Первоосновой всего существующего у него считается абсолютная идея, творческое начало, которое проявляется в природе, истории и сознании. Создатель неформальной (диалектической) логики синтезировал знания, ценности и оценки на основе применяемого еще Сократом принципа целесообразности. Цель развивается в идею, соединяющую логику понятий с объективной реальностью через целесообразную действительность. Вследствие этого очевидно, что идея выступает в «двойном образе». Гегелевская идея по своему содержанию есть не что иное, как человеческое сознание в единстве познания и оценки, истины и ценности, и это единство Г. В. Ф. Гегель также называет познанием, но более высокого уровня, которое несет в себе истину как таковую. По словам разработчика универсальной системы диалектического идеализма, абсолютная идея развивается, имея конечной целью познание самое себя и тем самым восстановление своей целостности, нарушенной развитием¹⁵.

Таким образом, в истории философии проблема оценок и сопряженных с ними ценностей исследовалась, начиная с античных времен, однако только в XVIII в. в философии были разделены сферы познания, ценности и оценки, соответственно отнесенные И. Кантом к гносеологии, этике и эстетике. При этом следует отметить, что сам И. Кант теории оценок и ценностей не создал и даже не осознал до конца суть поставленной им проблемы. Все тонкости оценочно-ценностной теории начали понимать и осмысливать его последователи В. Виндельбанд и Г. Риккерт. В целом позицию вышеназванных философов можно выразить словами В. Виндельбанда: «Я могу понимать философией в систематическом ее смысле только критическую науку об общеобязательных ценностях: это определяет предмет философии, ее метод»¹⁶. Впервые философия интерпретируется как наука о ценностях. Ценности не пред-

ставляют собой действительности – ни физической, ни психической. Сущность ценностей состоит в их значимости, а не в фактичности, и с действительностью они связаны лишь в двух смыслах. Во-первых, ценность может присоединиться к объекту, отчего последний делается благом, а во-вторых, ценность всегда связана с субъектом, его актом, отчего последний становится оценкой. Оценивать, по мнению Г. Риккерта, значит высказывать похвалу или порицание¹⁷.

Со второй половины XIX в. категории «ценность», «ценностный мир», «оценка» и «оценочное суждение» становятся предметом специализированной философской рефлексии. Повышенный интерес философии культуры и этики того исторического периода к оценочно-ценностной проблематике был обусловлен во многом идеями Ф. Ницше, который, не создавая развернутого учения о ценности и оценке, выразил в 1889 г. свой метаэтический принцип призывом к переоценке всех ценностей. Вместе с тем только в начале XX в. в философское пространство для обозначения учения об оценках и ценностях вводится термин «аксиология». Аксиологическая тематика становится едва ли не преобладающей в социально-философской мысли – не остается сколько-нибудь серьезного направления философии, которое бы не обозначило своего отношения к оценкам и ценностям, к их роли в жизни человека и общества.

В результате историко-философского исследования становления и первоначального развития оценочно-ценностной теории выяснилось, что процесс оценки – сложная и специфическая форма не только отражения, но и познания объективной действительности. В разные исторические периоды философов интересовали различные виды и аспекты оценивания. В одном было единство всегда – оценка должна быть обоснованной, базироваться на знаниях, полученных в различных областях науки. Смысл акту оценивания, существу, создающему благо, придают ценности. Отсюда всякая ценность не только субъективна, выражает отношение субъекта к объекту (акт оценки), но и имеет сравнение со своим антиподом. Например, жизни со смертью, счастья с несчастьем, успеха с не-

удачей, любви с ненавистью. Ценности отражаются в сознании людей в виде суждений, оценок. Относительность всех ценностей сама обуславливается целым рядом обстоятельств (временем, местом, объективным отношением субъекта, уровнем развития общества и др.). Поскольку ценности относительны, постольку и суждения о них, оценки не могут претендовать на абсолютное значение. Относительный характер оценок обуславливается всеми факторами, которые обуславливают и относительность ценностей. Наконец, поскольку оценки выражаются в суждениях, то они, как суждения в логике, могут быть определены с точки зрения их истинности или ложности, что делает «оценки более относительными образованиями, чем ценности»¹⁸.

Примечания

¹ Платон. Диалоги. Харьков, 1999. С.37.

² Платон. Соч.: В 3 т. М., 1972. Т.3. С.313.

³ Платон. Указ. соч. С.317.

⁴ Вундт В. Введение в философию. М., 1998. С.55.

⁵ Аристотель. Соч.: В 4 т. М., 1984. Т.4. С.286.

⁶ Аристотель. Указ. соч. С.300.

⁷ См.: Выжленцев Г.П. Аксиология: становление и основные этапы развития // Социально-политический журнал. 1995. № 6.

⁸ Бэкон Ф. Соч.: В 2 т. М., 1977. Т.1. С.236–266.

⁹ Нарский И.С. Западноевропейская философия XVII века. М., 1987. С.68.

¹⁰ Гоббс Т.Г. Соч.: В 2 т. М., 1991. Т.2. С.65.

¹¹ Спиноза Б. Избранные произведения: В 2 т. М., 1957. Т.1. С.395.

¹² Анисимов С.Ф. Введение в аксиологию. М., 2001. С.17.

¹³ См.: Кант И. Критика чистого разума. М., 2006; Кант И. Критика практического разума. СПб., 1995.

¹⁴ Гадамер Х.Г. Актуальность прекрасного. М., 1991. С.231.

¹⁵ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: В 3 т. М., 1974. Т.1. С.379–419.

¹⁶ Виндельбанд В. Прелюдии. СПб., 1904. С.23.

¹⁷ Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М., 1998. С.137.

¹⁸ Анисимов С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление. М., 1988. С.63.